

Двое посмотрели друг на друга, а затем отвели взгляды. И Ланья, которую они обступили, могла лишь с улыбкой попрощаться с Цзи Сюанем и уйти.

— Наконец-то она ушла, — Кун Юйцин посмотрела на ее фигуру со спины и случайно проболталась о своих истинных мыслях.

Цзи Юй тут же посмотрела на нее:

— Бабушка Кун, разве тебе не нравится учитель И?

Кун Юйцин замерла на мгновение, затем улыбнулась девочке:

— Она мне не нравится, учитель И — нежная леди.

Когда она сказала, что учитель ей не нравится, поднялся такой шум из-за этого. Она не знала, чему именно научил ее преподаватель, но госпожа полностью поддерживала ее. Хорошо, что та женщина, фамилия которой заканчивалась на Сяо, вернулась на время, чтобы она могла вступить с ней в партнерство и заставить эту хитрую женщину показать свое истинное лицо.

Кун Юйцин показала Сяо Юй неопишное выражение. Та сверкнула своей ослепительной улыбкой и сказала:

— Тетя Кун, это тетя Ван, она позаботится обо мне.

Цзи Сюань представил тетю Ван и сказал ей:

— Тетя Кун — старшая в семье, она главная. Если у тебя возникнут вопросы, можешь обратиться к ней, тетя Кун ответит тебе в твою комнату позже. Если тебе что-то понадобится, просто скажи об этом ей.

Кун Юйцин была очень мила с остальными. Она не показывала такого отношения Сяо Юй. Она также с энтузиазмом разговаривала с тетей Ван, прежде чем проводить ее в дом. Для удобства, комната тети Ван находилась по соседству с комнатой Сяо Юй, так что она могла присматривать за ней даже ночью. В доме был лифт, поэтому для Сяо Юй не было проблем подниматься и спускаться по лестнице.

Реабилитационное оборудование находилось в большой комнате на втором этаже. Кун Юйцин привела тетю Ван осмотреться.

Цзи Сюань прикатил кресло Сяо Юй и привел двух детей в гостиную.

Сяо Жогуан и его мать были немного голодны, поэтому Сяо Юй спросила:

— Разве мы не будем обедать?

Цзи Сюань тут же ответил ей:

— Все, о чем ты можешь думать, это еда. Сейчас почти одиннадцать, мы поедем через некоторое время!

Когда Сяо Жогуан услышал эти слова отца, он опустил голову и разочарованно потрогал свой живот. Увидев это, Цзи Сюань спросил:

— Наш мальчик голоден?

Тот натянуто улыбнулся и сказал:

— Все в порядке, я смогу потерпеть.

Выражение его лица соответствовало тому, что он только что сказал. Мужчина присел на корточки и обнял своего сына, сказав:

— Это все папа виноват. Я не знал, что ты голоден. Подожди. Я попрошу на кухне поторопиться. А пока принесу тебе миску супа! Наш мальчик любит пить суп?

Сяо Жогуан рассудительно дал свой ответ:

— Я могу есть все, я не привередливый едок.

Мужчина коснулся его головы:

— Подожди! Я пойду принесу тебе поесть.

Сяо Юй, к которой относились по-другому, посмотрела, как Цзи Сюань уходит, и тихо сказала сыну:

— Попроси папу, чтобы он и мне принес.

Сяо Жогуан кивнул, а Цзи Юй посмотрела на мать и предложила:

— Мама, я принесу тебе немного!

В ответ она улыбнулась и сказала:

— Хорошо!

Девочка побежала на кухню, в этот момент Кун Юйцин, которая шла вниз с тетей Ван, увидела только Сяо Юй и мальчика, поэтому она спросила:

— Где хозяин и маленькая госпожа?

Прежде чем Сяо Юй успела ответить, Кун Юйцин увидела Цзи Сюаня и его дочь, которые несли миску с супом, их головы были опущены, чтобы не расплескать его. Они шли осторожно, с одинаковыми движениями.

Цзи Сюань шел к своему сыну, а Цзи Юй — к матери, они оба одновременно посмотрели на миски супа и сказали:

— Это суп из свиных костей и кукурузы, — выражения лиц дуэта отца и дочери были абсолютно одинаковыми.

Сяо Жогун поблагодарил, взял большую миску из рук Цзи Сюаня и передал ее тете Ван, чтобы она накормила его мать. Затем он взял миску у Цзи Юй и, поблагодарив, начал пить.

Кун Юйцин: «...»

«Это только первый день их возвращения!»

<http://tl.rulate.ru/book/50687/1812814>